

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

На правах рукописи

ЧЕРНЯКОВА Ирина Александровна

УДК 947.05

**КРЕСТЬЯНЕ ОЛОНЕЦКОГО КРАЯ
В XVII ВЕКЕ**

07.00.02 – История СССР

**А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК**

ЛЕНИНГРАД 1989

Работа выполнена в Ленинградском отделении
Института истории СССР Академии Наук СССР.

Научный руководитель -- доктор исторических наук,
старший научный сотрудник
А.Г. МАНЬКОВ

Официальные оппоненты : доктор исторических наук,
профессор
Р.Г. СКРЫННИКОВ
кандидат исторических наук
Д.И. РАСКИН

Ведущая организация -- Ленинградский государственный
университет

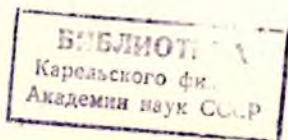
Защита состоится " 18 " апреля 1989 г.
в 14 часов на заседании специализированного совета
Д 002.33.03 при Ленинградском отделении Института
истории СССР АН СССР (197110, Ленинград, Петрозавод-
ская ул. д.7).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Ленинградского отделения Института истории СССР
АН СССР.

Автореферат разослан " 17 " марта 1989 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

Г.И. ИЛЬИНА

Актуальность темы. Крестьянство Европейского Севера эпохи феодализма традиционно является объектом внимания отечественной историографии и история Олонецкого края - в ХУП веке обширного района на Северо-Западе Русского государства, включавшего 17 Заонежских и 8 Лопских погостов вокруг Онежского озера и к северу и северо-востоку от него, к настоящему времени в значительной степени изучена.

В известных работах русских ученых М.М.Богословского, С.Б.Веселовского, М.А.Островской с привлечением олонецких актов и писцовых книг решались проблемы организации обложения и раскладки податей, мирского самоуправления, хозяйственной жизни и быта северного русского крестьянства.

Трудами советских историков Р.Б.Моллер, И.П. Шаскольского, Т.В.Старостиной, А.С.Жербина, М.В.Витова и других воссоздана исчерпывающе полная картина политических событий, определяющим образом сказавшихся на судьбах крестьянства этого пограничного в ХУП веке региона. Предметом пристального внимания советской историографии явились факты активного сопротивления заонежских крестьян феодальному гнету государства и монастырей, имущественное расслоение, торговое и промышленное предпринимательство. Намечены тенденции развития сельских поселений.

Однако собственно аграрное развитие Олонецкого края ХУП века систематически еще не изучалось. Между тем без точного ответа на вопрос о землевладельческом статусе основной массы земель региона, без детальных характеристик жизни и деятельности олонецкого крестьянства в таких определяюще важных областях как сельское расселение, численность и движение населения, структура двора и состав крестьянской семьи, без понимания сложившейся в олонецкой деревне на протяжении ХУI-ХУП столетий системы землепользования и без ясных представлений о действовавшем обложении невозможно решение кардинальных проблем истории ХУП века. Важнейшие из них: о путях возрождения черносошного крестьянского хозяйства, как одном из решающих факторов восстановления экономики страны после чудовищного разорения и хозяйственного спада начала столетия; о степени эксплуатации, выражавшейся в падавшей на двор доле совокупного тягла; о предпосылках и возможностях реализации социальных процессов, связанных с отделением неземледельческих занятий от труда земледельца и с проблемами развития города.

Задачи исследования заключаются в том, чтобы приблизиться к разрешению обозначенных выше проблем. С этой целью рассмотрена структура землевладения в крае в ХУП веке; прослежено складывание системы сельского расселения; выяснена общая численность

населения и изменения в ней, поколенный состав крестьянской семьи и характеристики родственного состава двора; определены сущность действовавшей в Заонежских погостах "живущей выти" и земельная обеспеченность крестьянского хозяйства.

Методологической основой исследования явились высказывания классиков марксизма-ленинизма о феодализме и крепостничестве как особой эпохе в развитии человеческого общества, о свойственной феодализму иерархической структуре землевладения, о сущности феодальной собственности, детализированные и развитые советской исторической наукой. Определяющее значение имеет положение В.И. Ленина о необходимости порайонного изучения социально-экономической жизни страны, которое позволяет раскрыть особенности и закономерности развития как отдельных регионов, так и России в целом.

Источниковую базу диссертации составили писцовые книги первой трети ХУП века (1616-1619 и 1628-1631 гг.) и переписные книги 1640-х, 1650-х и 1670-х гг. Наряду с ними использованы вотчинные монастырские описания и документы мирского и приказного происхождения из фонда Олонецкой воеводской избы, а также опубликованные С.Б. Веселовским материалы писцового делопроизводства конца 1620 - начала 1630-х гг. Впервые вводятся в научный оборот неиспользовавшиеся ранее исследователями истории Олонецкого края источники: полный список писцовой книги 1616-1619 гг. (была известна лишь в части с описанием "дворцовых" волостей) и мерная книга старцев Тихвинского монастыря Иева и Филофея на Шунгский погост 1675 г., ряд актов.

Сравнительное изучение материалов писцового делопроизводства в сопоставлении с информацией, сообщаемой актовыми источниками, позволило реконструировать итоговые данные части описания Заонежских погостов 1628-1631 гг. - несохранившейся до наших дней писцовой книги И. Долгорукова и подьячего П. Ракова, существенно расширив тем самым круг источников по истории крестьянства Олонецкого края ХУП века.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые подробно, с привлечением всех известных источников ХУ1-ХУП столетий рассмотрен вопрос о землевладельческом статусе Заонежских погостов в ХУП веке, объяснена терминологическая неопределенность, наблюдаемая в документах писцового и приказного делопроизводства конца ХУ1 - начала ХУП вв. в отношении нецерковных и меломестных земель этого района, именовавшихся то "дворцовыми", то "черными", и доказана принадлежность их в ХУП в. к фонду черных государственных земель.

На основе сравнительного изучения большого статистического материала (в том числе и сведений, полученных методом реконструкции) с привлечением документов Олонецкой приказной избы впервые решен вопрос об учете населения писцами и переписчиками Заонежских погостов на протяжении всего ХУП века. Определена численность населения в крае, прослежены и объяснены ее колебания на протяжении столетия; рассмотрена родственная структура двора олонецкого крестьянина и его семейная организация в последней трети ХУП века. На новом материале подтвержден тезис о преобладании на Севере в эпоху позднего феодализма малой семьи.

Детальное исследование сложившейся в Заонежских погостах в первой трети ХУП века системы крестьянского землепользования и уяснение механизма действия "живущей выти" в черносошной волости позволило правильно интерпретировать итоговую запись писцовой книги Н.Панина и подъячего С.Копылова 1628-1631 гг. о четвертной пашне и показать, что имеющееся в историографии представление о том, что уже к концу 1620-х гг. Карелия в значительной степени оправилась от потрясений конца ХУI - начала ХУПвв. сильно преувеличено.

Апробация результатов. Отдельные положения и выводы диссертации докладывались на заседании авторского коллектива "Аграрной истории Северо-Запада России" (февраль 1985 г.), на XXI сессии Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории (Казань, октябрь 1986 г.), на заседаниях сектора истории СССР периода феодализма Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР (июнь 1987 г., ноябрь 1987 г.), на научно-практической конференции по изучению и публикации писцовых книг (Ленинград, март 1988 г.). Некоторые сюжеты диссертационного исследования включены в коллективную монографию "Аграрная история Северо-Запада России ХУП века" под ред. А.Л.Шапиро. Основные положения и выводы работы отражены в опубликованных статьях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и приложений. Приложения включают: список использованных источников, библиографию, таблицы, копию фрагмента итоговой записи переписной книги Заонежских погостов 1678 г., карты-схемы Олонецкого края и Лопских погостов ХУI-ХУП вв., графики, перечень таблиц.

Во введении обоснована актуальность темы, представлен территориальный объект изучения, оценены достижения отечественной историографии в изучении исторических судеб крестьянства Олонецкого края в ХУП веке, определены хронологические рамки, цели и задачи диссертационного исследования.

В первой главе предпринят обзор известных к настоящему времени источников по истории крестьянства Олонецкого края XVI-XVII столетий, обозначены основные этапы их обнаружения и использования. Особо отмечены заслуги старейших исследовательниц истории Карелии Р.Б.Мюллер и Т.В.Старостиной, осуществивших огромную поисковую работу, весьма трудоемкую в виду отсутствия описей, и обогативших историографию Олонецкого края концептуально важными наблюдениями о различных сторонах жизни крестьян Заонежских и Лопских погостов.

В § 1 дана общая характеристика использованных в диссертационном исследовании материалов, оценены их сохранность и пределы информативности, определена источниковая значимость вводимого в научный оборот полного списка писцовой книги Заонежских погостов 1616-1619 гг. и охарактеризован охватывающий вторую половину столетия фонд Олонецкой воеводской избы.

Стоявшие перед нами задачи: проследить развитие структуры землевладения, выяснить численность и основные характеристики населения, раскрыть картину землепользования в крае на протяжении XVII века предполагают анализ количественных данных и их сопоставление в географическом и хронологическом разрезах. Между тем известно, сколь различна информация, содержащаяся в писцовых и переписных книгах - основных источниках нашего исследования. Поэтому решение определенных нами задач потребовало комплексного изучения разноплановых материалов: писцовых и переписных книг, вотчинных описаний, документов писцового делопроизводства (докладов, наказов и пр.) и актов самого различного содержания и происхождения. Такой подход позволяет ставить и решать вопросы иного порядка, выходящие на общеисторические и источниковедческие проблемы. Основные из них - как учитывалось население в ходе писцовых описаний и переписей XVII века? Сколь надежны и правомерны суждения о структуре землевладения на основании данных о численности дворов зависимого населения в случае отсутствия сведений о четвертной пашне? Измеряли ли писцы в конце 1620-х гг. пашню? И - более общий - возможно ли расширение круга дошедших до наших дней источников феодальной эпохи путем реконструкции утраченных описаний?

Конкретное рассмотрение поставленных вопросов присутствует в соответствующих главах диссертации. Положительно отвечая на последний из них, мы в § 2 первой главы излагаем методику восстановления итоговых данных несохранившейся писцовой книги Ивана Долгорукова и подьячего Постника Ракова, описавших в 1628-1631 гг. 11 из 17 Заонежских погостов параллельно с Никитой Паниным и подьячим Семеном Копыловым, тогда же описывавших остальные 6.

Следует подчеркнуть, что писцовые книги 1620 - начала 1630-х гг. занимают особое место в громадном комплексе писцовых материалов ХУ1-ХУП вв. Суждения о населении и крестьянском землепользовании по этим документам, сохранившимся практически по всей территории Русского государства того времени, имеют принципиально важное значение для решения вопроса о темпах и способах преодоления тяжелого хозяйственного спада после Смуты междоусобицы, польской и шведской интервенции. Между тем с самого момента открытия в 90-х гг. прошлого столетия введенной ими "живущей четверти" и до недавнего времени вопрос о том, сколь достоверна их информация о четвертной пашне оставался остро дискуссионным. В самое последнее время положение разъяснилось (Милов Л.В., Булгаков М.Б., Гарскова И.М., 1986). Однако в предложенную коллективом авторов под руководством Л.В.Милова классификацию этого фонда источников по степени достоверности содержащихся в них сведений о пашне, выработанную на базе архива машиночитаемых данных "в памяти" ЭВМ с применением количественных методов анализа, заонежские писцовые книги 1628-1631 гг. оказались не включены, так как здесь была введена не "живущая четверть", а "живущая выть".

Эти писцовые книги выделяются в особый тип, как содержащие информацию обо всех пашенных угодьях, имевшихся в распоряжении крестьян (Шапиро А.Л., 1988). Нет сомнения, что они - один из наиболее информативных и достоверных источников в общем массиве писцовых книг. Тем более ощутима утрата одной из них, включившей большую часть территории Заонежских погостов. Анализ комплекса документов, имеющих отношение к писцовому описанию края в конце 1620 - начале 1630-х гг. убедил нас в возможности реконструкции ее основных показателей.

В середине прошлого столетия писцовая книга И.Долгорукова и подьячего П.Ракова была фрагментарно опубликована в Олонецких Губернских Ведомостях (1850, 1851). Тем самым оказалась сохранена итоговая информация по владениям в погостах, однако лишь в части с описанием монастырских и поместных земель. Восстановление погостных итогов части книги с описанием черных земель возможно благодаря ряду обстоятельств. Во-первых, мы располагаем платежницами с обеих составленных тогда в Заонежье книг, которые содержат сведения о вытном окладе, качестве земли и численности бобыльских дворов. Во-вторых, есть уверенность, основанная на анализе наказов обeim группам писцов, что перед ними ставились одни задачи. В-третьих, сохранилась составлявшаяся параллельно писцовая книга Н.Панина и подьячего С.Копылова.

Восстановлены итоговые сведения по погостам о пашне (тя-

глой, на оброке и "впусте") и о количестве крестьянских дворов. Исходными данными послужили вытные оклады из платежниц, поскольку заонежская "живущая выть" одновременно включала в себя пашню (12, 14 или 16 четвертей в зависимости от качества земли) и 15 крестьянских дворов. Своеобразным коэффициентом стали указания на качество земли: "добрая", "средняя", "худая". Наличие сохранившейся книги Н.Панина и платежницы к ней позволило проверить правомерность наших вычислений на аналогичных материалах.

Таким образом, получено представление обо всем фонде обработывавшихся крестьянами Заонежских погостов через 10 с небольшим лет после опустошительного разорения земель. Появилась возможность выяснить численность населения в крае в конце 20-х гг. ХУП в. и судить о ее росте после разорения. Восполненная путем реконструкции информация, будучи использована вместе с количественными данными полного списка предшествовавшей писцовой книги 1616-1619 гг., позволяет делать обоснованные выводы о складывании структуры землевладения в крае, демографических процессах, землепользовании черносошных крестьян, о темпах и путях выхода из хозяйственного кризиса, вызванного событиями начала века.

Во второй главе - "Олонецкий край в системе феодального землевладения" рассмотрению землевладельческой структуры олонецких земель предпослан § 1: "О черносошном статусе основной массы земель Заонежских погостов в ХУП веке". Этому сюжету уделено специальное внимание потому, что ставшее традиционным в отечественной историографии определение Заонежских погостов как черносошного района недавно оспорено. В исследовании, посвященном Русскому феодальному землевладению ХУП в., край отнесен к дворцовым землям, причем Заонежские погосты признаны районом их "наибольшей концентрации" в обширном новгородском регионе (Воробьев В.М., Дегтярев А.Я., 1986).

Следует заметить, что хотя земли Заонежских погостов традиционно считались черными, специально вопрос о их землевладельческой принадлежности в ХУП в. никогда в историографии не стоял. Между тем терминология источников не может не вызвать недоумения.

Писцовая книга 1616-1619 гг. именует земли Заонежских погостов "дворцовыми", в то же время в делопроизводственной документации Новгородской четверти, "ведавшей" их, фигурируют определения "черные волости". Писцовая книга 1628-1631 гг. продолжает именовать погосты "дворцовыми", однако - специально обратим внимание (1) - лишь те из них, о которых есть сведения в приправочных материалах (ими служило предшествовавшее писцовое описание 1616-1619 гг.). Если же опереться было не на что, писец

записывал просто: "тяглые". К 1646 г. термин "дворцовые" исчезает, переписная книга знает лишь определения "государевы черные", либо, чаще, "живущие". В переписной книге 1678 г. утрачено начало, поэтому невозможны суждения на основе формулировок преамбулы. В тексте же переписчики, говоря о населенных пунктах и волостях, ни разу не употребляют интересующих нас определений, только в итоговой записи находим нечто похожее. Однако итоговая запись дефектна, верхние края листа истлели и прочтение слова "царевы" или "дворцовые" спорно. В.М.Воробьев и А.Я.Дегтярев читают: "дворцовые" и совсем не находят в Заонежских погостах к концу 1670-х гг. черных земель.

Отстаивая мнение о том, что нецерковные и непомерные земли Заонежских погостов в ХУП в. являлись черными и не ограничиваясь аргументами текстологического анализа в доказательство единственно верного на наш взгляд прочтения спорного слова как слова "царевы", мы обратились к источникам ХУI в. Их анализ позволил установить, что термин "дворцовые" в отношении Заонежских погостов появился в конце столетия. Книга 1582 г. А.Плещеева еще не знает его, именуя заонежские волости "черными". П.Воейков в 1616-1619 гг. пользовался "для приправки" не ею, а несохранившимся до наших дней письмом Л.Аксакова 1584/1585 г. По-видимому, именно в его материалах можно было бы найти ответ на вопрос - как бывшие черными еще год назад волости превратились в дворцовые? Однако источник утрачен.

Тем не менее, есть основания с большой долей уверенности говорить о том, что в 1584/1585 г. заонежские черные волости описывались с целью передачи в дворцовое ведомство и на какое-то время пополнили частновладельческие земли великого князя. По-видимому, экономические потенции этого района, куда в годы кризиса 1560-1570-х гг. шел активный приток населения, заметно выделяли его на фоне повсеместной хозяйственной разрухи и вызвали стремление царской администрации поправить пошатнувшиеся в ходе ведения войны дела государевой казны. Поэтому-то и денежный оброк по письму Л.Аксакова был заменен на хлебный (вздорожание хлеба более чем в два раза в 1560-1580-х гг. сделало невыгодным для казны денежный оброк, так как его относительная стоимость упала). Только что введенная здесь письмом 1582 г. унифицированная 10-ти четвертная обжа заменяется в ходе описания 1584/1585 г. на равновеликую выть, в чем можно видеть обозначение новой владельческой принадлежности района. О том, что на рубеже столетий Заонежские погосты относились к землям дворцовым говорит и тот факт, что вплоть до 1612 г. ими управлял приказчик.

Однако с воцарением новой династии, сразу после дозора Ти-

юфея Свиблова и Сутормы Коротнева 1613/1614 г., выявившего столь чудовищное разорение, что по сравнению с ним даже 11-12% живущего по писцовой книге П.Воейкова и И.Львовского 1616-1619 гг. - уже значительный прогресс (прибыло 66 тяглых вытей, увеличение составило 72% (1), сюда назначается первый воевода.

Заонежские погосты перестали быть привлекательным для доминиального владения царской семьи районом. Основная масса земель в них (кроме монастырских вотчин и поместий) возвращается на положение черных, государственных. Из писцовой документации постепенно исчезает термин "дворцовые".

Структура податей и повинностей; подчинение Новгородской четверти, а не Дворцу; воеводское управление; равно как политико-управленческая чехарда в 1620-1640-е гг. и злоупотребления воевод, труднопредставимые на дворцовых - частновладельческих землях великого князя, свидетельствуют о том, что с середины 1610-х гг. заонежские крестьяне вновь черносошные, а большая часть территории края - черные, государственные земли.

Суждения о складывании структуры землевладения в крае на протяжении ХУП в. возможны лишь на основании изучения соотношения численности дворов зависимого населения на землях различных категорий. С целью проверки правильности подобного подхода мы сравнили удельный вес разных категорий земель, определенный одновременно по количеству дворов и по объему зафиксированных писцовыми книгами обрабатываемых и необрабатываемых пашен. Сравнение выявило близость характеристик. Так, доля черных земель (живущих и пустых вместе) по писцовой книге 1628-1631 гг. составляла 67,9% и доля крестьянских и бобыльских дворов в сумме на черных землях почти столько же - 68,0%. В вотчине новгородского митрополита это соответствие выразилось в цифрах 11,4 и 10,6%. Следовательно, вполне допустимо без опасения значительно исказить представление о существовавшей в действительности структуре землевладения судить о ней, опираясь на сведения о численности дворов зависимого населения.

Преобладающей категорией земель в крае на протяжении столетия были земли черные. От 1616-1619 к 1678 г. их объем увеличился с 62,6 до 75,2%. Увеличение произошло за счет отписки "на государя" митрополичьей вотчины в Олонецком погосте в 1648 г. в связи с планируемым строительством города-крепости Олонца и введением службы "пашенных солдат".

Более трети земель района в 1610-х гг. и 19% в 1678 г. составляли церковный фонд. В подавляющем большинстве это были земли крупных новгородских монастырей. От 300 до 600 дворов зависимого населения бывало в вотчинах Вяжицкого и Тихвинского мо-

настырей, до 300 - в вотчинах Хутынского и Юрьева. Крупное монастырское землевладение сохранилось здесь еще со времен до присоединения Новгорода к Москве. Особенностью церковного землевладения в Заонежских погостах было большое число мелких монастырей и пустыней. Земельные пожалования им были, как правило, невелики, крестьянских дворов за ними не было. Однако спорные дела с этими монастырьками о владении пашнями, сенокосами, рыбными ловлями и охотничьими угодьями буквально пронизывали жизнь черносошной крестьянской волости.

В целом крайне незначительным было в Олонецком крае ХУП в. поместное землевладение. В большинстве своем заонежские помещики - это испомещенные дети боярские новгородского митрополита. Зависимого населения за ними было немного, хотя земли числилось заметное количество в погостах к югу от Онежского озера. Не более 30-40 дворов на протяжении столетия бывало во всех четырех поместьях служилых людей дворян, находившихся в 2-х из 17-ти Заонежских погостов - Шуйском и Шунгском. По-видимому, нежелание получать поместные дачи в этом редконаселенном, малоплодородном, не связанном с центром надежными путями сообщения, пограничном районе Русского государства было весьма стойким.

В Лопских погостах никогда не было ни монастырского, ни местного землевладения.

Особым типом землевладельцев являлись заонежские обельные крестьяне. Несколько семей их были освобождены от всех податей и повинностей (навечно "обелены") и наделены землей за личные заслуги перед царями Борисом Годуновым, Василием Шуйским, Михаилом Романовым и их близкими.

Третья глава - "Население и расселение" содержит характеристику сложившейся в Заонежских погостах к началу ХУП в. системы сельских поселений и прослеживаемых по писцовым и переписным книгам изменений в ней на протяжении столетия. Эти вопросы уже рассматривались в историографии Олонецкого края (Витов М.В., 1962; Витов М.В., Власова И.В., 1974). Поэтому мы ограничились анализом выявленных и опубликованных в их работах цифровых материалов с внесением, где это было необходимо, поправок и уточнений. Достаточно обоснованными представляются выводы об определяющем влиянии на складывание системы сельского расселения почвенно-климатических условий и ландшафтно-географических факторов. Заслуживает внимания прослеживаемая связь между видимыми еще и в ХУ1-ХУП вв. скоплениями деревень и первоначальными гнездами поселений, образовавшихся в свое время в результате распада большесемейных общин.

Исследователями обнаружен неуклонный рост дворности посе-

лений в ХУП в. при практически неизменной общей их численности. Считая возможной связь увеличения дворности с развитием ремесла и повышением значения промысловой деятельности, главную причину наблюдаемого процесса М.В.Витов увидел в естественном росте населения и изменении его "социальной структуры". Однодворная деревня, населенная семейной общиной ("большой семьей") в результате деления превращается, по его мнению, в долевую.

Между тем рост дворности - важнейшая особенность, отличающая развитие сельского расселения в ХУП в. от его развития в предшествующий период. Только рассмотрение складывания системы поселений в контексте действовавшего налогообложения позволяет убедительно объяснить наблюдаемый процесс.

Введенный в Заонежских погостах "живущей вытью" оклад почти не изменяется в течение последующих десятилетий на уровне погоста, а если изменяется за счет "новых оживок", то крайне незначительно. В то же время внутри деревни идет активное дробление тягла в расчете на крестьянский двор. Уже не 1/15 доля выти, как было введено в начале 1630-х гг., а 1/24, даже 1/32 становятся преобладающими величинами тяглового крестьянского надела.

Теснясь на тяглых участках некогда просторной деревни отцов, возросшее крестьянское население ищет способы уменьшения тягла и обрабатывает землю на более льготных, чем тягло, условиях. Поэтому продолжаясь внутренняя колонизация земель, вовлечение некогда освоенных, но запустевших вследствие событий начала столетия, пашен "ис пуста" в жило" не сопровождается возникновением новых поселений и даже не делает обязательным возрождение всех прежде существовавших: идет расширение хозяйственной деятельности вокруг основного массива деревень, зафиксированных в ходе описания 1628-1631 гг.

Поставив в § 2 третьей главы задачу определения численности населения в крае на протяжении столетия, мы должны были прежде всего решить вопрос об учете населения в ходе массовых описаний ХУП в. Комплексное изучение писцовых и переписных книг и актового материала привело к заключению, что в 1616-1619 гг. население Заонежских погостов было учтено по традиции прошлого века - только главы семей, в 1628-1631 гг. писцы внесли в книги имена взрослых мужчин, так же поступили переписчики в 1646 г. и только в 1678 г. впервые в этом районе были зафиксированы имена всех проживавших во дворах мужчин, включая годовалых детей.

Основные аргументы в доказательство прозвучавшего вывода основываются на следующих наблюдениях. 1. Показатели "людности" двора в писцовых книгах Заонежских погостов 1616-1619 гг. - 1,0 чел., 1628-1631 гг. - 1,6 чел., в переписных книгах 1646 г. -

1,5 чел., 1678 г. - 3,5 чел. 2. Сведения о возрасте поименованных сыновей впервые появляются лишь в материалах переписи 1678 г.

3. Характеристики родственной структуры двора заонежского крестьянина по данным писцовой книги 1628-1631 гг. и переписной книги 1646 г. близки, а по некоторым погостам практически идентичны. На примере Шуйского погоста это выглядит так - дворов, в которых зафиксировано проживание хозяина или хозяина с братьями, однопоколенных, в 1628-1628 г. - 70,4%, в 1646 г. - 62,8%; дворов, в которых проживали хозяин с сыновьями, либо хозяин с братьями и сыновьями (племянниками), двухпоколенных, соответственно 27,0 и 26,6%; дворое с трехпоколенными семьями 0,2 и 1,0%. 4. По свидетельствам современников дети в писцовые книги 1628-1631 гг. не записывались, "потому что при писце малы были".

Изменения общего количества населения обоего пола в Заонежских погостах на протяжении ХУ1-ХУП вв. выглядят, согласно нашим подсчетам, следующим образом: 1563 г. - 34,9; 1582 г. - 26,4; 1616-1619 гг. - 21,8; 1628-1631 гг. - 55,1; 1646 г. - 44,5; и 1678 г. - 73,5 тысяч человек.

Наблюдаемые колебания численности населения в регионе объясняются рядом обстоятельств. Для ХУП в. это прежде всего фактическое опустошение пограничного края в начале столетия. Еще и по данным 1616-1619 гг., когда очевиден процесс восстановления, количество запустевших пашен доходило до 95-97% и ни в одном погосте не было менее 70%.

Однако развитие демографических процессов здесь было серьезно осложнено не только разорением начала века. Злоупотребления воевод, бесконечно сменявших друг друга в 1620-1640-х гг., усугубили ситуацию. Правительство колебалось и, идя на поводу то у одной, то у другой группы крестьян-челобитчиков, то учреждало в погостах самостоятельное воеводство, то отзывало воевод. Временность соблазняла возможностью личного обогащения. Сохранилось немало свидетельств современников о масштабах "правейей" действительных и мнимых недоимок.

Массовое разорение крестьянского хозяйства и запустение деревень неоднократно вызывалось неблагоприятными погодными условиями. Как устанавливается, особенно тяжелыми для земледельческого хозяйства в этом далеко не плодородном районе были 1630-е гг.: с 1631 по 1640 г. в Олонецком крае имели место ежегодные хлебные недороды, в 1633/1634 г. источники отмечают "хлебную зябь", в 1638/1639 г. - "животинный падеж". Сотни семей покинули обжитые места.

В 1650-х гг. в связи с подготовкой к организации обороны близкой границы силами крестьян - службы "пашенных солдат" боль-

шинство из них было, по-видимому, возвращено. Однако только после отмены службы в 1666 г. наступил более или менее благоприятный период для развития народонаселения в Олонецком крае. Не случайно к концу 1670-х гг. наблюдается его значительное увеличение.

В § 3 на материалах переписи 1678 г. рассмотрена типология крестьянской семьи. Изучение показало, что в этот период в Заонежских погостах господствующей формой была семья, основанная на прямой линии родства: "дед - отец - внук" (72,1%). Среди таких семей преобладала малая отцовская семья, состоявшая из родителей и малолетних, или взрослых, но неженатых, сыновей. Хотя развитие малой семьи приводило к возникновению более сложных семейных структур - неразделенных семей, они не были устойчивы. Поэтому относительно невелик слой семей типа "супруги, женатые сыновья и внуки" и среди них более типично проживание отца с одним женатым сыном, редко - с двумя и совсем не встречается с тремя и более. Подобные семьи со временем естественным путем опять превращались в малые. В целом доля неразделенной семьи была довольно значительной (36,1%). Преобладали в этой группе братские семьи.

Особенностью, свидетельствующей о неблагоприятности демографической ситуации несмотря на значительный общий рост численности населения, является с очевидностью прослеживаемое формирование братских семей не из проживавших вместе с отцом и оставшихся в одной семье после его смерти двух или трех женатых братьев, а из потерявших его еще до того, как они успевали вырасти и обзавестись семьями. Братская семья в Заонежских погостах, как правило, состояла из неженатых братьев, или женатого брата с детьми, помогающего встать на ноги живущим с ним младшим братьям или племянникам. Это последствия службы в "пашенных солдатах", после которой подавляющее большинство мужчин, возвратившихся из походов больными, ранеными или увечными, рано умирали.

В главе четвертой исследована сложившаяся в Олонецком крае система крестьянского землепользования. Значительное место в ней уделено раскрытию механизма действия "живущей выти".

Средний размер тяглового надела крестьянского двора в 1610-х гг. 1 четь в одном поле. Но рядом, иногда в той же деревне, крестьянин пашет наездом из оброка 4, 7, 10 и даже 15 четвертей пашни.

Согласно письму 1628-1631 гг. пашенный фонд в этом районе вырос по сравнению с 1582 г. в 2, а по сравнению с 1563 г. более, чем в 3 раза. Были измерены и положены в вытное тягло земли, традиционно не числившиеся живущими.

Введение новой окладной единицы - "живущей выти" было призвано урегулировать создававшуюся ситуацию, так как крестьяне соч-

ли письмо Н.Панина и И.Долгорукова "тяжелым", а тягло непосильным. В ходе реформы количество тяглых вытей было определено пересчетом по 15 крестьянских дворов на выть (бобыли в Заонежье традиционно платили особый оброк). Затем было выяснено количество тяглой пашни - так, чтобы на "живущую выть" пришлось 12, 14 или 16 (в зависимости от качества земли) четвертей. Оставшаяся за вычетом тяглой пашни была записана за крестьянами как "перехожая у живущих вытей". Ее также исчисляли в четьях и вытях, но подати с нее (оброк "за выдельный хлеб") полагалось платить во много раз меньше. С земель "впусте" крестьяне также должны были платить незначительный оброк - "за выдельный же хлеб".

Понятно, что по писцовым книгам 1628-1631 гг. на крестьянский двор приходилось определенное, четко фиксированное количество тяглой пашни. На доброй земле тяглый дворовый надел составлял четь без третника (0,833), на средней - четь без полчетверика (0,937) и на худой - четь с полчетвериком (1,063).

Живущий крестьянский надел (тяглая и "перехожая" пашня вместе) был равен 1,4 - 1,9 чети в одном поле на черных землях и 1,0 - 1,8 чети на монастырских. В наделах черносошных крестьян доли тяглой и оброчной пашни были примерно равны, в монастырских вотчинах оброчная пашня в крестьянском наделе могла преобладать в 3 и более раз: обложение было заметно более льготным.

Анализ материалов последней трети ХУП в. показал, что введенные "живущей вытью" регламентация землепользования и оклад действовали в Олонецком крае вплоть до конца 1670-х гг., когда было введено подворное обложение. Однако, как свидетельствует актовый материал, доля тяглой выти на двор заметно сократилась. Во всевозможных спорных делах фигурируют размеры тяглых наделов в 0,504, 0,372 чети в поле. Крестьяне поряжаются вновь на значительно более мелкие, чем 1/15 выти участки. Сокращая тяглую запашку и увеличивая количество дворов на выть, они снижают тяжесть податей, падавших на реальную платежную единицу - двор, приспособляясь таким образом к растущим налогам.

В заключении подведены основные итоги исследования. Изучение крестьянства Олонецкого края на основе комплексного анализа сведений, сообщаемых писцовыми и переписными книгами, актовыми материалами, документами писцового делопроизводства и вотчинными описаниями с применением методики горизонтально-вертикального сопоставления, разработанной коллективом "Аграрной истории Северо-Запада России", позволило существенно расширить источниковую базу, по-новому оценить имеющиеся в историографии представления и осветить ряд дискуссионных или не рассматривавшихся ранее проблем социально-экономического развития региона.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Писцовые книги как источник по истории Карелии ХУ1-ХУП вв. // Актуальные проблемы общественных наук: Тезисы докладов республиканской научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. Петрозаводск, октябрь 1982 г. Петрозаводск, 1982. С.68-70 (0,1 п.л.).
2. Писцовые материалы Водской пятины в советско-финской публикации источников по истории Карелии // Новгородский край: Материалы научной конференции "Новгород древний - Новгород социалистический: Архитектура, история, искусство". Новгород, 13 - 15 октября 1982 г. Л., 1984. С.60-63 (0,3 п.л., в соавторстве с Г.М.Коваленко).
3. О приемах составления карт поселений по писцовым материалам // Актуальные вопросы общественных наук: Тезисы докладов республиканской научно-теоретической конференции молодых ученых и специалистов. Петрозаводск, апрель 1985 г. Петрозаводск, 1985. С.61-62 (0,1 п.л.).
4. История Карелии ХУ1-ХУП вв. в документах: Asiakirjoja Karjalan historiasta 1500 ja 1600 luvuilta / Сост. Г.М.Коваленко, И.А. Чернякова, В.Салохеймо. Под ред. А.И.Копанева и А.Г.Манькова. Петрозаводск - Йоенсуу, 1987. 625 с. (Советская часть: 20,0 п.л., в соавторстве с Г.М.Коваленко).
5. Об одном из способов восстановления информации утраченного источника ХУП в. // Научно-технический прогресс и развитие науки: Тезисы докладов республиканской научно-практической конференции молодых ученых и специалистов, посвященной 70-летию Великого Октября: Петрозаводск, 1 - 8 июля 1987 г. Петрозаводск, 1987. С.26-28 (0,1 п.л.).
6. Некоторые итоги и перспективы изучения крестьянства Карелии ХУП века: (историографический аспект): Препринт доклада на Ученом совете Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР 25 декабря 1987 г. Петрозаводск, 1987. 38 с. (2,5 п.л.).
7. Писцовые и переписные книги ХУ1-ХУП вв. как источник по истории деревянного зодчества Карелии // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Русского Севера: Межвузовский сборник. Петрозаводск, 1988. С.55-73. (1,3 п.л., в соавторстве с О.В.Черняковым).
8. Крестьяне Олонецкого края ХУП в. в советской историографии // Историография дореволюционной Карелии: Итоги и перспективы изучения. Петрозаводск, 1988. С.16-34 (1,1 п.л.).
9. Население Заонежских погостов в ХУП веке: (по писцовым и переписным книгам) // Вопросы истории Европейского Севера: Межвузовский сборник. Петрозаводск, 1988. С.115-138 (1,5 п.л.).

Шегина